Замуж за колдуна, или Любовь не предлагать

Автор:
Валерия Чернованова

Замуж за колдуна, или Любовь не предлагать

Валерия Михайловна Чернованова

Принимая приглашение на свадьбу бывшего жениха, я и подумать не могла, чем обернется для меня столь знаменательное событие. Вместо того чтобы навсегда отпустить эту нечисть – Кристофера де Грейстока, я заняла место его невесты, незаметно обзавелась брачной татуировкой и стала собственностью, ну то есть женой этого невыносимого лорда. Теперь мы связаны нерушимыми узами, но я все равно собираюсь их разрушить. Мне не нужен муж, особенно Грейсток, и уж тем более мне не нужны его чувства. Еще бы как-нибудь разобраться со своими собственными чувствами и не позволить прошлой любви снова ворваться в мою жизнь.

Валерия Чернованова

Замуж за колдуна, или Любовь не предлагать

Глава 1

Лорейн

– Леди Ариас, – объявил дворецкий, сосредоточенно роясь в своих заметках. Не обнаружив в них того, кого искал, нейтрально произнес: – Со спутником.

Взгляды гостей, еще не успевших переместиться из холла в бальный зал, обратились к нам. Чего только не читалось в этих взглядах: осуждение, зависть, любопытство.

Стоит признать, на все эти чувства высший свет Хальдора имел право.

Во-первых, меня было за что осуждать. Чтобы леди явилась на светское мероприятие с любовником – нонсенс! В свое оправдание могу сказать, что у меня нет ни мужа, ни близких мужчин-родственников, а являться на свадьбу Кристофера де Грейстока в одиночку… Не дождется.

Во-вторых, повод для зависти тоже имелся. Джентльмен, которого я держала под руку, Шон Купер, являлся ярким образчиком мужественной красоты и сексуальности. А других я себе в партнеры не выбираю. К своей собственной внешности тоже претензий не имею: сероглазая брюнетка с идеальной фигурой, совершенство которой подчеркивали нарядное платье цвета шампанского и длинные до локтей атласные перчатки. Довершал утонченный образ бриллиант прямоугольной формы в оправе из белого золота.

Сама купила – сама ношу, хотя все и решат, что этот кулон я получила от какого-нибудь благодетеля. Ну и хорд с ними.

Заметив счастливую невесту, без пяти минут леди де Грейсток, почувствовала легкий укол в сердце, но быстро справилась с этим неприятным ощущением.

Ласково улыбнулась Шону, отпуская его руку, и попросила:

– Милый, принеси мне, пожалуйста, бокальчик пунша.

– Лорейн, для тебя все что угодно, – сверкнул глазами мой мужчина, касаясь поцелуем кончиков моих пальцев, и отправился на поиски любимого напитка своей дамы.

По выражению лица Купера поняла, что он предпочел бы провести этот вечер в моей спальне, а не в здешнем серпентарии. Что тут сказать… Я тоже сюда ехала без энтузиазма. Но если бы не ответила на приглашение, Кристофер решил бы, что я так и не похоронила прошлое.

Которое уже давно замуровала под могильной плитою.

– Леди Ариас! Вы все-таки почтили нас своим присутствием!

И зачем только вспомнила об этом чудовище…

Нехотя обернулась, встречаясь с Грейстоком взглядом, хоть глаза бы мои на него не смотрели. Но опускать голову перед Кристофером – и этого он тоже от меня не получит.

– Вы не оставили мне выбора. – Я даже расщедрилась на улыбку, уж какая получилась. – Отклонять приглашение, тем более на свадьбу вашей светлости, было бы невежливо.

Кристофер усмехнулся, холодно и цинично, и я поняла, что за последние семь лет он ничуть не изменился.

– А знаете, что еще невежливо? Являться на свадьбу моей светлости с каким-то оборванцем.

– Скажете тоже! – показательно обиделась. – Я хорошо одеваю Шона.

У Грейстока темно-карие, глубоко посаженные глаза, а когда он щурится, вот как сейчас, кажется, будто их и вовсе затягивает тьма.

– Ваши родители этого бы не одобрили, Лорейн.

– Кристофер, не будьте занудой. К тому же мои родители уже два года как умерли, – произнесла как можно равнодушнее. Не хочу, чтобы он знал, как мне было больно.

Он вообще ничего не должен обо мне знать.

Семь лет назад мы перестали друг для друга существовать.

– Прошу простить меня, леди Ариас, – наконец опомнился его светлость. – Примите мои искренние соболезнования. Лорд и леди Ариас были… замечательными людьми.

Я кивнула, надеясь, что на этом наше общение закончится и мы больше сегодня не пересечемся. В идеале вообще никогда. Но Грейсток не спешил уходить, продолжал смотреть мне в глаза, не забывая уделять внимание и бриллианту. Ну или тому, что тот оттенял.

И Шон, как назло, все не появлялся. Будто я его не за пуншем, а за смертью послала. Нет, если бы за смертью Грейстока, тогда ладно.

По правилам хорошего тона следовало поддержать беседу, вот я и поддерживала. Как могла.

– Вам могу сказать то же самое: соболезную по поводу скорой женитьбы. Вы ведь так долго ей противились.

– Соболезновать мне бы пришлось, если бы я женился на вас, графиня, – жестко отбил пас Кристофер.

Но меня уже давно не задевал его сарказм.

– Тогда траур пришлось бы носить нам обоим.

– Прежняя Лорейн мне нравилась больше.

Я безразлично пожала плечами:

– Наши вкусы никогда не совпадали.

Грейсток подался ко мне, уничтожая то незначительное расстояние, что оставалось между нами. Захотелось попятиться, но я в последний момент сумела подавить в себе это малодушное желание. Вскинула голову, глядя ему в глаза.

– И давно у тебя появилась эта скверная привычка, чтобы последнее слово оставалось за тобой? – оставив вежливый тон, почти прорычал Грейсток, и мне показалось, что вот сейчас он схватит меня за руку и оттащит в какой-нибудь темный угол для продолжения нашего душевного разговора.

Правда, не уверена, что его невесте, миловидной блондинке в пышном белом платье, это бы понравилось.

– Помню, помню, ты терпеть не можешь, когда тебе возражают. Особенно женщины. Тебе это портит настроение, – тоже позволила себе вольность. – Поэтому будем считать, что тебе повезло. У леди – как ее там? – на лице написано, что она идеально впишется в интерьер твоего родового замка. А вот я бы не смогла всю жизнь исполнять роль пуфика у твоих ног.

Что-то не складывается у нас светское общение. Кристофер это тоже понял. Размазав меня на прощанье взглядом по мраморным плитам холла, глухо процедил:

– Хорошего вам вечера, леди Ариас.

– А вам счастливой семейной жизни с пуфиком.

Меня слегка тряхнуло от ударившего в меня герцогского гнева, но даже после этого сумела устоять на месте. Правда, на этот раз быстро совладать с чувствами не получилось. Приходилось признать, что в присутствии Кристофера я снова становилась той маленькой беззащитной девочкой.

Девочкой, которой он разбил сердце.

– А вот и я, – вернулся сияющий улыбкой Шон.

– Почти вовремя, – заметила я, забирая у Купера пузатый бокал с прохладным напитком, в котором плавали кусочки фруктов.

Жаль, не подошел раньше. Красный цвет отлично бы смотрелся на белоснежной рубашке Кристофера. Как и кусочки фруктов.

– А с кем это ты разговаривала? – не без ревности поинтересовался мой мужчина.

– Со счастливым женихом.

– С тем самым Грейстоком? – благоговейно выдохнул Шон. Проводив взглядом высокую фигуру в черном фраке, растворившуюся в бальном зале, принялся перечислять: – Глава службы разведки, член Тайного совета Хальдора, носитель Старой крови и…

– Он самый, – сдержанно кивнула в ответ.

Знал бы Шон, что нас в прошлом с этим главой разведки связывало, сейчас бы так не восторгался.

Но Шон не знал, в отличие от невесты Грейстока. Эдель заметила меня, поймала мой взгляд, и улыбка ее чуть померкла. Делать нечего, пришлось идти к будущей леди Грейсток и поздравлять.

– Представишь меня ему? – зудел над ухом любовник, пока мы, аккуратно раздвигая гостей, пробирались к счастливой невесте.

– В этом нет необходимости.

– Ну как же нет? Такой выдающийся человек! Сколько ему лет? Тридцать с небольшим? А он уже многого достиг. Лорейн, дорогая, мне бы не помешали такие связи. Я ведь тоже чего-то стою и мог бы…

– Грейсток – пиранья, которая тебя сожрет и не подавится. Лучше держись от него подальше.

Я вот последние несколько лет держалась.

– Но…

К счастью, Шону пришлось замолкнуть. Мы подошли к невесте и ее свите, встретившей меня с видом секундантов, которые собирались облегчить Эдель задачу и самолично меня пристрелить.

– Леди Ариас, – постаралась изобразить радость виновница торжества. Почти получилось. – Так приятно видеть вас среди гостей.

– Леди де Морвиль, – склонила я в знак приветствия голову. – А мне приятно здесь находиться. Чудесный день для такого чудесного события. Примите мои искренние собо… я хотела сказать, поздравления.

И чтобы сгладить неловкость, возникшую после едва не оброненного слова, быстро представила ей своего спутника.

Появившееся было выражение растерянности на хорошеньком личике невесты тут же сменилось лучезарной улыбкой. Эдель быстро вошла в роль радушной хозяйки Уайтшира – родового поместья Грейстоков. Мне в свое время эта роль давалась сложнее. Если леди де Морвиль выглядела расслабленной и почти безмятежной, я – тогда еще восемнадцатилетняя девчонка в пышном белом платье и воздушной фате – умирала от страха и на поздравления гостей отвечала невнятными фразами.

Стояла, застенчиво улыбаясь, и мечтала только об одном: чтобы торжественная часть вечера скорее закончилась и мы с Кристофером прошли обряд сочетания, за которым последовала бы моя первая брачная ночь. Не раз я ее себе представляла. Его объятия, его поцелуи, страстный шепот и огонь, в котором я и он сгорали бы до самого рассвета.

По крайней мере так утверждали все любовные романы, прочитанные мной тайком от матери.

Но не было ни обряда сочетания, ни пожара в спальне.

Зато теперь я знаю, что нет никакого огня. Есть только наслаждение, которое способен дарить мужчина женщине. С этой задачей неплохо справляются Шон и ему подобные. И у Купера, в отличие от Грейстока, характер не отвратительный, а покладистый. Мой кавалер не обременен ни древней магией, ни бессчетными богатствами и никогда не посмотрит на меня как на красивую безделушку,

украшающую его жизнь.

Кристофер смотрит так на женщин постоянно.

А потому Эдель и правда стоило посочувствовать, а не поздравлять с этим кошмарным событием в ее жизни.

Леди де Морвиль кого-то заметила и, просияв, помахала рукой. После чего обратилась ко мне:

– Надеюсь, дорогая Лорейн, нам еще представится возможность пообщаться. Вы невероятная женщина. Самой заниматься разведением хальдорских чистокровных, тренировать их к скачкам и раз за разом побеждать – мне кажется, о вас и о ваших скакунах скоро начнут слагать легенды, если уже не слагают.

– Вы мне льстите, – скромно улыбнулась я.

– Ничего подобного! – с жаром заверила меня Эдель. – Я слышала, что начинает твориться на торгах, когда выставляют ваших скакунов. Джентльмены за них готовы устраивать дуэли. Кристофер ведь тоже любит скачки и все подумывал приобрести одного-двух ваших жеребцов для себя.

Я ему приобрету.

– К сожалению, его светлость мне сегодня порадовать нечем, а вот ваш свадебный подарок, Эдель, ждет вас в конюшне. Карамелька – настоящая красавица. Спокойная и покладистая. На скачках я бы на нее не поставила, но для прогулки подойдет идеально, с ней вы не будете бояться.

Я знала, что невеста Кристофера побаивалась лошадей из-за детской травмы (вроде бы с пони в шесть лет неудачно упала), поэтому выбрала для нее самую спокойную кобылу, что было очень непросто. Большинство моих лошадей спокойным нравом не отличались. Что тут сказать, меня всегда тянуло к диким животным.

И лорд Грейсток только подтверждал эту теорию.

– Еще раз поздравляем!

И не дожидаясь, пока леди де Морвиль определится, как ей быть – радоваться или удивляться такому подарку, я подхватила под руку Купера. Кивнув на прощанье невесте и ее молчаливой свите, отправилась на поиски чего-нибудь более горячительного.

Поняла, что с пуншем мне этот вечер не пережить.

Глава 2

Уайтшир – обширное поместье, расположенное в нескольких милях от столицы. Старый замок, сложенный из желтого кирпича, – его сердце – был гордостью покойного герцога Грейстока и все еще здравствующей герцогини, матери Кристофера.

Скоро она передаст свой титул невестке, ну а пока леди Делайла Грейсток с видом королевы, величаво обмахиваясь веером, проплывала среди гостей, удостаивая вниманием лишь самые сливки хальдорского общества. На меня она взглянула вскользь и весьма неодобрительно, словно это я семь лет назад сбежала из-под венца, а не ее сын унизил меня, бросив на глазах у сотни приглашенных.

Я ответила этой цапле в белоснежных кружевах (можно подумать, это она сегодня выходит замуж) таким же холодным взглядом и отвернулась, сделав вид, что любуюсь мозаичным панно, полностью покрывавшим стену бального зала: цветущее поле в закатных лучах и зеленая полоска леса на горизонте. Золотистые и охряные цвета в мозаике хорошо сочетались с шелковыми обоями такого же оттенка и бронзовыми светильниками, а также с медового цвета паркетом. Тяжелые шторы с ламбрекенами были раздвинуты, а стеклянные двери, ведущие на просторную террасу, распахнуты настежь, чтобы гости могли в любой момент выйти подышать относительно свежим воздухом.

Стояла непривычная для Хальдора погода. Концу лета обычно сопутствовали затяжные дожди, но вот уже который день стояла удушающая жара. Поэтому я,

беря пример с герцогини, тоже обмахивалась веером и пила холодное шампанское. Не заметила, как приговорила два бокала еще до того, как начались танцы.

Шон на меня обиделся. За то, что ни в какую не хотела знакомить его с Кристофером. Заявив, что я его стесняюсь (глупость какая! Зачем бы я вообще тогда его с собой брала?), отправился ревизовать фуршетные столы. Я же, побродив по бальному залу среди роскошных интерьеров и не менее роскошных нарядов, вышла на террасу. Шампанское на голодный желудок быстро ударило в голову, но меня к закускам, в отличие от Купера, не тянуло.

Не было аппетита. Не было настроения. Была только неприятная, саднящая боль в сердце, словно кто-то полоснул ножом по шраму, уже давно зарубцевавшемуся.

А я ведь думала, что ничего не почувствую. Ни когда его увижу, ни когда заговорю с ним. Мне будет все равно. И счастливо улыбающаяся леди де Морвиль не вызовет во мне никаких эмоций.

Тогда почему так тянет разбить что-нибудь? В идеале – о голову Кристофера, ну или просто швырнуть себе под ноги. Да вот хотя бы опустевший бокал. Что я и сделала, и, стоит отметить, мое маленькое преступление осталось незамеченным.

За несколько секунд до этого стихла музыка, и гости поспешили вернуться в зал, чтобы послушать приветственную речь жениха. После того как его светлость блеснет красноречием, будут танцы, ну а ближе к полуночи будущие супруги покинут праздник, чтобы пройти ритуал сочетания в храме, который завершится брачной ночью в стенах Уайтшира.

Теперь мне хотелось разбить вон ту напольную вазу или, как вариант, обрушить многоярусную хрустальную люстру на головы собравшихся.

Но я взяла себя в руки и, встав с краю у самого выхода на террасу, устремила взгляд на счастливую пару, замершую у черного рояля. Стоило признать, Эдель и Кристофер отлично смотрелись вместе. Хрупкая миниатюрная блондинка со смазливым личиком и высокий широкоплечий брюнет с цепким взглядом и резкими, благородными чертами. Породистая рожа, я бы сказала.

Поблагодарив гостей за то, что облагодетельствовали Уайтшир своим присутствием, Кристофер принялся петь дифирамбы невесте. Рассказывал о том, как он счастлив соединить свою судьбу с этим ангелом – подарком небес (а вот он для Эдель станет карой небесной – в этом я даже не сомневалась), какая для него это честь и прочее, и прочее.

– Какая чудесная пара! – восхитилась стоящая впереди меня леди с рубиновым гребнем в седых волосах.

– И правда чудесная, леди Экбет. Любоваться не перелюбоваться, – поддержала ее другая преклонных лет дама.

– Как же хорошо, что он в свое время не женился на той безродной Ариас! Видели, с кем она явилась на праздник? – завозмущалась первая радетельница морали.

За что едва не получила от меня по голове веером. Но я сдержалась и продолжала вслушиваться в их диалог.

– Где это видано, самой вести мужское дело!

– Замуж ей надо. За такого же простака, как и она сама. Ох, эти Ариасы…

Решив, что если буду дальше слушать этих сплетниц, то непременно сломаю веер об их головы, вернулась на террасу.

Да, мой род не может похвастаться старинной родословной. В наших жилах не течет ни капли Старой крови, и мы не владеем магией. Но графский титул мы заслужили. Он был пожалован моему прадеду за победу в битве, предрешившей исход многолетней войны с захватчиками. Так мы стали Ариасами. С именем, но по-прежнему нищие.

Мой прадед любил лошадей, наверное, даже больше родных детей. Эта страсть передалась моему деду, а от него моему отцу. И я тоже, единственная наследница рода, посвятила себя самым чудесным в мире животным. Они и сделали нас одной из самых богатых семей Хальдора.

Я обожаю лошадей, их я понимаю лучше, чем людей. От них не надо ждать подлости и предательства. Они чувствуют мою любовь, тянутся ко мне. Мне удается объезжать даже самых норовистых, а уж те, которых развожу я, ведут себя со мной как шелковые.

Мне нравится моя жизнь, нравится мое дело, которому я посвящаю все свое время. Поэтому я рада, что все так сложилось. Выйди я замуж за Грейстока, и до конца своих дней жила бы как красивое, но бесполезное дополнение к герцогу.

Хорошо, что эта роль досталась Эдель, она ей явно по душе. Леди де Морвиль продолжала застенчиво улыбаться, хлопать ресницами и краснеть. А я продолжала пить шампанское, поэтому, когда у Грейстока наконец иссяк поток красноречия и меня пригласили на танец, поначалу засомневалась в своих силах и забеспокоилась о начищенных до блеска туфлях подошедшего ко мне джентльмена. Но потом решила, что его туфли переживут мои каблуки.

Потому что я хочу веселиться и танцевать! Назло злым языкам и призракам прошлого, которым было нечего делать ни в моей голове, ни уж тем более в моем сердце.

Не знаю, какая муха укусила Купера, всегда такого покладистого, отходчивого и добродушного, но он решил объявить мне бойкот. За весь вечер не пригласил ни на один танец. Не скажу, что я испытывала потребность в партнерах для танцев, их можно было запросто отгонять от меня мухобойкой, но я бы предпочла вальсировать со своим любовником, а не с генералом Форсайтом, разменявшим хорд знает какой десяток.

В какой-то момент Купер попросту исчез из виду, будто сквозь землю провалился; не было его ни возле фуршетных столов, ни среди танцующих. С дамами он тоже не заигрывал и не веселил их своими зачастую далекими от приличия шутками. Может, решил провести себе экскурсию по замку? Кристофер его за это по головке не погладит.

Извинившись перед генералом, я отправилась на поиски своей пропажи, пока Шона не обнаружил кто-нибудь из охраны и не притащил, как нашкодившего котенка, за шкирку к Грейстоку. По пути прихватила с подноса бокал с шампанским, улыбнулась какой-то престарелой даме, изобразила книксен перед

подслеповатым адмиралом, чья грудь была сплошь увешана медалями, и, к своему немалому облегчению, вырвалась наконец на свободу, то есть в холл.

Здесь, кроме охранников, шкафоподобных джентльменов в черных фраках, больше никого не было. К лестнице меня, конечно, пропустили, но смотрели при этом так, словно в любой момент готовы были ликвидировать, как вражеский элемент, с помощью какого-нибудь атакующего заклинания.

Вцепившись пальцами в перила (шампанское все-таки сделало свое черное дело – картинка перед глазами стала размытой), я не спеша поднялась на второй этаж. Помнится, где-то здесь была библиотека, а в ней такое мягкое, удобное кресло. Надеюсь, Кристофер его не выбросил, потому что тогда, клянусь хордом, я окончательно его возненавижу.

Поиски Купера решила отложить до лучших времен, как минимум до тех пор, пока коридор не перестанет двоиться. Все-таки отыскала библиотеку и, ввалившись в зал, размерами ничем не уступавший бальному, прямо на пороге скинула туфли.

Застонала облегченно, с наслаждением прикрывая глаза (как же ноги гудят!), и направилась к вожделенному креслу. Стоит, родимое, где стояло – возле камина, облицованного рыжим мрамором. Это было памятное место, здесь меня впервые поцеловали. Притянули к себе, не обращая внимания на слабые протесты. Усадили на колени, обмирающую от волнения, дрожащую от предвкушения, и прошептали, скользя ладонями по талии:

– Знала бы ты, как сильно я тебя хочу, Лори! – А потом поцеловали. Поначалу осторожно, боясь напугать смущенную таким откровенным признанием юную девочку, но уже спустя минуту я поняла, что Кристофер и осторожность – понятия несовместимые. Да и сдержанность не входила в число его добродетелей.

Помню, на мне тогда не было корсета, и каждое прикосновение Грейстока провоцировало внутри взрыв маленького фейерверка. Его губы, его хриплый голос, его запах – все это делало меня будто пьяной. Покорной и послушной ему, тогда еще моему жениху.

Интересно, Эдель он точно так же сажает себе на колени и целует? Мысленно выругавшись, допила шампанское. Нет, Лорейн, девочка, ты мне сегодня совсем не нравишься.

Поругать себя как следует мне не дали. У двери послышался резкий голос Грейстока, грозной статуей античного бога застывшего на пороге:

– Что вы здесь делаете?

– Наслаждаюсь тишиной и покоем. Вернее, наслаждалась. До вашего появления. – Я нехотя выпрямилась в кресле. Неужели шел по моему следу?

– Библиотека не предназначена для гостей.

– Ну так повесили бы на дверях табличку. Что-то вроде: отдыхать можно в туалете, но никак не в библиотеке.

Кристофер вошел в зал, прикрыв за собой дверь.

– Праздник закончился, Лорейн. Нам с Эдель пора…

– А я разве задерживаю? – поднялась, пытаясь отыскать взглядом туфли.

Нет, все-таки зря столько пила. Обувь обнаружились в районе Кристофера, как и спасительный выход, а мне в этот район соваться совсем не хотелось. Уж точно не в том состоянии, в котором сейчас находилась.

– Отправляйся к хордам! Ну, то есть жениться. А я и сама способна отыскать дорогу из Уайтшира.

– Уверена? – криво ухмыльнулся его светлость. – И часто графиня Ариас злоупотребляет выпивкой?

– О-о-о, – умилилась я, – пытаешься меня задеть? Милый, ты опоздал на несколько лет.

Ругнулась, едва не запутавшись в юбке, но все-таки одержала над ней победу и твердой решительной поступью (по крайней мере мне так казалось) направилась к Грейстоку.

– Я пью, что хочу, с кем хочу и сколько хочу, – поставила его в известность.

– И спишь ты тоже с кем хочешь?

Не успела с ним поравняться, как он схватил меня за локоть, заставляя задержаться.

Кожу у виска обдало горячим дыханием, и предательское головокружение усилилось.

– В этом вся прелесть незамужней жизни, – улыбнулась, подняла на него взгляд, замечая грозовую тьму в карих глазах. – Пока ты будешь корпеть над созданием наследников с пуфиком, я буду наслаждаться все новыми и новыми любовниками.

Во мне вдруг проснулась игривое настроение. Приподнявшись на цыпочках, шепнула Кристоферу на ухо:

– Только представь, сколько их было и еще будет в моей жизни!

Попытка шагнуть вперед, к вожделенным туфлям, успехом не увенчалась. Меня притянули обратно, резко и яростно, а потом, не обращая внимания на попытку ударить в грудь мерзавца, поцеловали, окончательно выбивая из-под ног опору, а из сознания – ощущение реальности происходящего.

Все, что последовало дальше, больше походило на сон, из которого мне никак не удавалось вырваться. Жадный поцелуй Грейстока как будто забросил меня в прошлое, превратив в ту восемнадцатилетнюю Лори, что была не способна противиться его напору. Хотелось отвечать на его поцелуи и самой его целовать, захлебываясь своей любовью. Чувствовать его как раньше – своей неотделимой частью, позабыв о прошлом и настоящем.

Хотелось, чтобы существовало только здесь и сейчас.

Кажется, я еще больше захмелела, и виноват в этом был один лишь Грейсток. Даже спустя годы он действовал на меня как наркотик. Вот и сейчас, стоило ему оторваться от моих губ, как меня повело в сторону. Грудь горела под его пальцами от жадных прикосновений, грубой ласки. Почти застонала, от разочарования, когда он отстранился, и попыталась ухватиться за отвороты фрака – ноги не держали.

К счастью, Кристофер понял мое состояние, подхватил на руки, прошептал слова заклинания, и я едва не ослепла – полумрак библиотеки развеяла вспышка света. В нее мы и окунулись, в одно мгновение из Уайтшира переместившись в храм на окраине столицы.

Там уже все было готово для проведения обряда. Каменный алтарь, и на нем два кинжала с вырезанными на рукоятях древними письменами. Маги, в чьих жилах текла Старая кровь, только так и заключали браки: муж отдавал свою кровь жене, а ее брал себе.

До последнего была уверена, что это какой-то розыгрыш, что в любой момент из-за колонны, оплетенной живыми цветами, выскочит Эдель и Кристоферу придется снова меня отвергнуть. А может, леди де Морвиль прячется под лавкой?

– Мы готовы, святой отец! – все еще удерживая меня на руках, во всеуслышание объявил Грейсток. Эхо подхватило его слова и разнесло по пустынному храму.

Выражение лица священника было очень… говорящим. Во-первых, в храм не принято являться вот так, с помощью чар. Во-вторых, меня при всем желании нельзя было перепутать с миниатюрной блондинкой.

Дернула босыми ногами в тонких чулках, гадая, когда же закончится этот фарс.

– Но, ваша светлость, это же… – растерянно залепетал священник, наблюдая за тем, как герцог широким шагом приближается к алтарю.

– Жени нас! – прогремел герцог.

– Но… но леди де Морвиль… А как же ваша невеста? – запинающимся языком попытался воззвать к голосу герцогского разума служитель церкви.

– Мою невесту зовут Лорейн Ариас. Жени нас скорей! – С этими словами и с самым серьезным выражением лица (с таким только в палате лордов речь держать) Кристофер поставил меня на землю.

Камень под ногами был холодным, но холодно мне не было – ладонь, зажатая в руке Грейстока, горела, и этот жар растекался по всему телу. Удивляюсь, как еще искры от меня в разные стороны не летели.

Видя, что священник мешкает, Кристофер подался к нему и процедил:

– Жени, или уже завтра тебя сошлют в какой-нибудь забытый Создателем приход где-нибудь на окраине Хальдора.

Я глупо хихикнула. Все это было очень, очень странно. И совсем не походило на реальность. Так ведь не бывает. Наверное, я просто уснула в библиотеке и весь этот бред мне снится. Не то чтобы я хотела выходить замуж за Кристофера даже во сне, но… Грудь снова опалило, и я, как его светлость мгновение назад, впилась в храмовника хищным взглядом.

– Я хочу за него замуж! Давай сюда свой кинжал!

Неужели я это сказала? Более того, сама схватила нож, уверенно сжала рукоять и от души полоснула по протянутой мне ладони чужого жениха.

Видя, что отговаривать нас бесполезно, священник затянул свою заунывную ритуальную песню. Когда острое лезвие рассекло кожу, мы с Кристофером соединили ладони и на древнем хальдорском произнесли брачные клятвы, глядя друг другу в глаза, громко и уверенно, оставив в прошлом все сомнения.

Глаза Кристофера – темные, как горький шоколад, который я так любила, это было единственное, что сейчас видела. Все остальное расплывалось, превращаясь в вязкий туман, медленно подбирающийся, обволакивающий нас. Он поглощал пламя, трепетавшее над свечами, и лицо священника, широкие нефы церкви и даже алтарь.

Я не видела ничего, кроме своего уже, кажется, мужа. Не чувствовала ничего, кроме болезненной пульсации в ладони, прижатой к его руке. Но это была приятная, желанная боль.

А потом все звуки стихли, оборвались резко, и голос Кристофера в наступившей тишине прозвучал как гром среди ясного неба:

– Пойдем отсюда!

Меня снова подхватили на руки, а следующее, что выплыло на поверхность сознания, – это я в спальне, сражаюсь с его рубашкой. Перед Кристофером лежит задача посложнее – выиграть битву с корсетом, но он с ней успешно справляется, и вот уже я сама помогаю ему избавить меня от белья. Вздрагиваю, когда он опрокидывает меня на спину, и продолжаю дрожать, чувствуя, как меня вжимает в простыни горячее сильное тело мужчины.

Моего. Мужа.

Мне не дают зациклиться на этой мысли – целуя, Кристофер опускается ниже, обводит языком чувствительную ареолу и легонько ее прикусывает.
Я вскрикиваю от яркого, ослепляющего чувства – боль, смешанная с первыми волнами удовольствия. Они накатывают одна за другой, заставляя выгибаться навстречу мужу. Цепляюсь за его плечи, обвиваю ногами, желая поскорее перейти к самому приятному.

– Нетерпеливая моя, – шепчет Кристофер, возвращаясь к моим губам.

Грейсток подхватывает меня под бедра, резко входит, заполняя собою.
Двигается вместе со мною, переплетая наши пальцы, целуя и лаская меня губами. Снова и снова, пока туман вокруг нас не смыкается повторно, а внутри у меня, кажется, проносится самое настоящее торнадо, которое оставляет после себя приятное опустошение и слабость.

Устроившись в руках Кристофера, я закрываю глаза и проваливаюсь в никуда.

Глава 3

Утром болела голова. Впрочем, болела – это еще мягко сказано. Она раскалывалась, гудела и трещала, ни в какую не желая расставаться с кроватью. В висках ломило и ныло. Не знаю, какие еще можно подобрать слова, чтобы описать мое состояние, но в то утро я зареклась пить шампанское.

Никогда! Никогда больше даже глоточка этой дряни не сделаю. Клянусь здоровьем Грейстока, его состоянием, титулом и мужским достоинством.

Пусть оно у него отсохнет, если только взгляну на бутылку с шипучкой.

Впрочем, пусть отсохнет в любом случае.

Добрая я душа.

– Шо-о-он, – простонала, переворачиваясь на спину. Хотела попросить его принести воды, а лучше отнести меня в воду, но язык не слушался.

Это же сколько надо было выпить, чтобы так себя чувствовать…

Так как дневной свет резал глаза, открыть их не получилось. Пришлось Купера нащупывать. Ага, вот рука (когда это он уже успел так накачаться?), вот плечо, спина и яго… Что?! Вернулась к мужской спине, такой же твердой, как и все остальное, и пальцы снова наткнулись на шрам под левой лопаткой.

У Шона все тело гладкое, как попка младенца. Уж я-то это хорошо знаю. А если это не Шон… тогда кто?

Открыла глаза и снова зажмурилась, едва не зашипев от боли – в виски будто вонзились иголки.

Что я помню о вчерашнем вечере? Помню короткий разговор в холле с Грейстоком, сияющую невесту и напыжившегося Купера. Помню, как танцевала… только не помню с кем. Один из моих партнеров по танцам?

Но куда Шон, хорд его побери, подевался?!

Давай, Лорейн, открой глаза.

Я все-таки это сделала, хоть и не с первой попытки. Чувствуя себя героиней, кривясь и щурясь, уперлась взглядом в незнакомый потолок. Обстановка комнаты тоже была мне незнакома и очень напоминала номер в какой-нибудь деревенской гостинице: простенько, мило, без излишеств.

Заметив перекинутый через изножье кровати чулок, решила взглянуть на себя и опустила глаза. Ощущения меня не подвели – я лежала в чем мать родила. Простыня сползла до талии, провокационно открывая грудь… Создатель! Схватилась за бриллиант и облегченно выдохнула: кулон был на месте, то есть на мне. Вся остальная одежда и аксессуары в творческом беспорядке были разбросаны по всей спальне.

Сколько ни пыталась вспомнить, как это все вчера разбрасывалось, так и не преуспела в этом занятии. Может, мой партнер… по танцам окажется чуть трезвее и в более адекватном состоянии?

Тяжело вздохнула. Наверное, пришло время с ним познакомиться. Главное, чтобы не генерал Форсайт. Хотя нет, тело-то молодое.

Эта мысль меня немного успокоила, и я перевернулась на бок, готовясь к визуальному знакомству со случайным любовником.

Шон будет в бешенстве, когда узнает. Если, конечно, узнает…

Спящий красавец дрых на животе, оккупировав бо?льшую часть кровати. В тот самый момент, когда я к нему повернулась, он выбросил вперед руку, легонько шлепнув меня по бедру, да там ее и оставил. Луч света, просочившись сквозь занавески, скользнул по постели и замер на лице… Грейстока.

Ах ты, нечисть!

Не знаю, откуда только взялись силы, но с кровати я не поднялась, а слетела, утащив с собой и простыню. Закуталась в нее, выругалась, готовая рвать и метать. Я совсем не помнила, что произошло и как я… как мы здесь оказались. Голые. В одной кровати. И судя по розовым полоскам, оставленным на спине его

светлости моими ногтями, мы с ним точно ночью не в шарады играли.

Не знаю, что ты задумал, Грейсток, но сейчас ты мне все расскажешь!

Чудовище ты проклятое.

Мерзавец окаянный!

Оглянувшись по сторонам, выдернула из вазы цветы, швырнула их на пол и выплеснула все ее содержимое на бесстыдно светящего голой задницей Грейстока.

– Что за… – Нечисть приняла сидячее положение.

Кристофер вскинул на меня рассерженный взгляд, и лицо его исказила очень выразительная гримаса:

– Ариас?!

«Твою ж мать!» – мысленно добавила я, а герцог зло сощурился и прорычал, хотя если кто и имел здесь право зло щуриться и рычать, так это я.

– И как это все понимать?!

– Ты у меня спрашиваешь? – Я прямо-таки обомлела от такой наглости. – Это ты мне скажи, что твоя голая задница забыла в моей кровати!

– Это твоя спальня? – недоуменно огляделся Кристофер.

– Не моя… Не суть важно! Прикройся! – прошипела я, заметив, что достоинство его светлости, несмотря на все мои пожелания, и не думает отсыхать, наоборот, находится в состоянии полной боеготовности.

Хотела швырнуть чудовищу простыню, но потом вспомнила, что на мне, кроме бриллианта, ничего нет, и крепче прижала ее к груди.

Бросив на меня еще один выразительный взгляд, Грейсток потянулся за штанами.

– Если это твоя месть за прошлое, Лорейн, клянусь, я тебя уничтожу.

Вот тут уже зарычала я. И швырнула в него вазой. Нет, я не неуравновешенная неврастеничка и не имею привычки бросать в мужчин предметами интерьера, но в тот момент меня накрыло.

Увы, ваза так и не достигла своей цели – остановилась в нескольких дюймах от гладко выбритой физиономии Грейстока и осыпалась жалким крошевом на смятые простыни.

Колдун хордов.

– Ты издеваешься? – Я уже искала новый снаряд, желая все-таки попрактиковаться в членовредительстве. – Я семь лет обходила тебя десятой дорогой и…

– А потом заявилась на мою свадьбу! – И снова это рычание. – С какой-то швалью!

В клетку бы его к шакалам. Грейстоку там самое место. Среди себе подобных бешеных животных.

За шваль в него полетел подсвечник, а потом и чья-то шкатулка (стало жуть как обидно за Купера), но в Кристофера они так и не попали – мерзавец попросту пригнулся. Зато подсвечник попал в окно. Испуганно дернулись занавески, зазвенело стекло, и в спальню ворвался прохладный утренний ветер.

Неужели похолодало? Давно пора было.

– Лорейн, прекрати это немедленно! – Справившись со штанами, Грейсток подскочил на ноги.

– Ты сам меня пригласил на свадьбу! Отклони я приглашение, и все бы решили, что мне по-прежнему больно.

– А тебе больно? – снова впился он в меня взглядом, на этот раз пристальным, внимательным.

– Больно сейчас будет тебе! – Оказывается, я тоже могу рычать.

Оглядевшись, но так ничего подходящего больше не обнаружив, я подобрала с пола герцогскую туфлю, правда, запустить ею в Грейстока не успела. В одно мгновение он перемахнул через кровать, сцапал меня за руки и прижал к себе, лишая возможности двигаться. Оставалось только шипеть и мысленно материться.

– Пусти!

– Отпущу, когда успокоишься.

– Я спокойна, когда ты находишься на другом конце Хальдора.

– Ты что-то помнишь? – настороженно спросил Грейсток, продолжая меня удерживать.

– Помню, как танцевала на твоей свадьбе номер два. Хотела наверстать упущенное, раз уж на свадьбе номер один с танцами так и не сложилось.

– Похоже, нас чем-то опоили, – глубокомысленно изрек герцог мне в губы. – И если это не твоих рук дело…

– Я тебя сейчас покусаю!

– Я, конечно, за разнообразие в постели, но держи себя в руках, Лори, – усмехнулся Кристофер.

– Ты неплохо справляешься с этой задачей – держишь меня в руках, вместо того чтобы от меня отстать, – огрызнулась тоже ему в губы, чувствуя, как напрягается тело, к которому меня так старательно прижимали. Особенно напряглись отдельные его части. – И больше не смей называть меня Лори. Никогда!

– Иначе ты меня покусаешь? – В голосе Грейстока появились незнакомые мне хриплые нотки, словно он только что выкурил сигару, запив все это дело бокальчиком бренди.

– А ты никуда не опаздываешь? Например, на свою свадьбу.

И даже это его не отрезвило. И меня, видимо, тоже не до конца отпустило, потому что голова вдруг снова начала кружиться.

– Еще успею… – Рука Кристофера соскользнула с моего запястья, переместившись на мою задницу, и у меня наконец появилась возможность влепить ему пощечину.

Она бы отрезвила нас обоих.

Жаль, это утро было полно неприятных сюрпризов и разочарований.

Ударить Грейстока я не успела: в эту самую секунду дверь распахнулась, и в так и не опознанную мною спальню ввалились теперь уже несчастливая невеста, ее взбешенный отец и еще несколько мужчин в цилиндрах, заставших очень живописную композицию с участием леди Ариас, главы разведки и зажатой между нами простыни в нежно-сиреневую клетку.

Последняя едва не упала к моим ногам, когда Грейсток резко подался назад и произнес фразу, достойную третьесортного спектакля:

– Эдель, родная, это не то, что ты подумала.

Перед глазами возникла яркая картина: простыня в клетку перекидывается через люстру, завязывается в петлю, в которую и просовывается голова Кристофера.

Уверена, смотрелось бы очень эффектно.

– А что прикажешь мне думать, когда вы… вы… – всхлипнула леди де Морвиль, обличительно указывая на нас пальцем. После чего прижала руки к груди, закусила губу, явно борясь с желанием взвыть, и уставилась на нас полными

слез и обиды глазами.

– Мы просто вместе проснулись, – сообщила я то, в чем была уверена на сто процентов.

– Лорейн, замолчи! – зашипел на меня герцог.

И тут в наступление пошел оскорбленный до глубины души глава семейства:

– Нет уж, будьте любезны, леди Ариас, объясните, как так вышло, что вместо того, чтобы жениться на моей дочери, этот… этот… – Лощеные усы барона нервно задергались. – Герцог Грейсток исчезает с вами? На всю ночь!

Я подтянула повыше простыню. Нет, я не из стеснительных, но когда на тебя пялятся незнакомые мужчины, а ты стоишь перед ними почти голая, сразу начинаешь чувствовать себя некомфортно.

А мне не нравится так себя чувствовать.

– Не берусь отвечать за его светлость, но я вчера на празднике много выпила. И не смотрите на меня так, я уже давно не девочка… В смысле по возрасту, а не… В общем, не важно! Так вот, возможно, его светлость воспользовался моим слегка неадекватным состоянием и решил гульнуть в последний раз, совершенно забыв, что перед смертью все равно не надышишься. Я права? – повернула голову к одноразовому любовнику.

Глаза Грейстока налились кровью, вот честное слово. Равнодушно встретив его злющий-презлющий взгляд, я мысленно усмехнулась: это тебе, Крис, за «родную».

– Эдель, послушай, я бы никогда не сделал тебе больно, – принялся оправдываться Грейсток.

Ну да, а мне делать больно, значит, можно.

– Все это чья-то злая шутка или неудачный розыгрыш. Ничего не было!

А вот насчет последнего я не уверена.

Я не стала озвучивать свое предположение, на Эдель и так было жалко смотреть. Она хорошая девушка и не заслужила той боли, которую когда-то пережила я.

Хотя лучше сейчас переболеть, чем потом всю жизнь мучиться с этим кошмаром, у которого патологическая тяга к расстраиванию свадеб.

– Ты хоть понимаешь, что натворил? Да ты нас опозорил! Ты разбил сердце моей дочери! – прогремел барон де Морвиль. Рванулся было к несостоявшемуся родственнику с воинственно сжатыми кулаками, но его удержали мрачные типы в сюртуках. Судя по каменному выражению лиц всей троицы – сослуживцы Кристофера. Они-то нас, скорее всего, и вычислили с помощью своих волшебных игрушек.

– Лорд де Морвиль, пожалуйста, держите себя в руках, – сказал один из них, обладатель роскошных, чуть тронутых сединой бакенбард.

– Кто-нибудь еще знает о случившемся? – коротко спросил Кристофер, спешно натягивая рубашку, и получил такой же лаконичный ответ:

– Пока что нет.

– Отлично.

В одно мгновение Грейсток стал прежним: собранным, решительным, готовым действовать. От мартовского кота не осталось никаких признаков.

Быстро одевшись, он подошел к Эдель, по щекам которой уже ручьем текли слезы, взял ее за руки, несмотря на попытки девушки отстраниться, и вкрадчиво сказал:

– Мы сейчас отправимся в храм и поженимся, как и собирались.

Невеста протестующе пискнула, попыталась вырваться, но если Грейсток что-то решил, противиться ему бессмысленно. Даже барон притих, с жадностью ловя

каждое слово Кристофера.

– Эдель, ничего не изменилось.

Может, все-таки швырнуть в него туфлей на прощание?

– Мы поженимся, а потом я разберусь с тем, кто все это устроил. Ты же знаешь, как много у меня врагов, и они только и ждут, чтобы меня подставить.

А сегодня на одного стало больше. Нет, ну что за лицемер! Только что лапал меня за задницу и при этом шептал, что спешить ему некуда, можно и задержаться, а теперь при мне же милуется с пуфиком.

– Хорошо? – сделал контрольный выстрел Грейсток, привлекая к себе невесту.

– Хорошо, – сдавленно прошептала Эдель.

– Мы сейчас же перенесемся в храм и… – обрадованно начал он.

– Далеко отсюда до города? – вмешалась я в эту идиллию, мыслями переключаясь на Шона и уже заранее готовясь к непростому разговору.

Врать ему не хотелось, но и сказать правду не смогу, раз уж наше с Кристофером маленькое приключение осталось в относительной тайне. Это, конечно, будет тем еще ударом по его карьере, но и на моей репутации тоже отразится. Последнее, что мне нужно, – чтобы мое имя опять было связано с Грейстоком и полоскалось во всех светских салонах.

Будет лучше, если эта ночь забудется, как страшный, абсурдный сон. Тем более что ни я, ни герцог ее не помним. А значит, и забыть ее будет проще простого. По крайней мере мне. Какая каша варится в прелестной головке Эдель и долго ли еще будет там вариться, судить не берусь.

– Мы в Тарренсе, – просветил меня джентльмен с бакенбардами.

Далеко же нас занесло… До столицы как минимум полдня пути по разбитым дорогам провинции. От одной только мысли о непрерывной тряске меня начало

подташнивать. А все клятое шампанское, будь оно неладно.

Подумав об этом, сказала:

– Я с вами! – и поискала глазами корсет. Последний обнаружился на спинке кресла в компании второго чулка. Следом отыскались и панталоны… почему-то на люстре. – Только, если позволите, мне бы сначала хотелось одеться.

Мужчины неловко закашляли, наконец сообразив, что перед ними полуобнаженная дама, и слаженно повернулись в сторону выхода.

Узнав, что свадьба все равно состоится, как говорится, при любой погоде, барон заметно расслабился (значит, позор для его славного семейства на сегодня отменяется), сменил гнев на милость и, буркнув, что они пока пойдут позавтракают, тоже вышел. Эдель послушно засеменила за отцом, так больше на меня и не взглянув, словно я вдруг стала невидимкой, но у самой двери обернулась к застывшему жениху и капризно выпалила:

– Кристофер!

– Выметайся, – ласково попросила его я.

Захлопнув за Грейстоком дверь, подобрала с пола измятое платье, встряхнула его и принялась одеваться. Корсет надевать не стала, не хотелось с ним возиться, а хотелось как можно скорее добраться до столицы. Из Инвернейла до Монтруара, моего имения, рукой подать. Возьму наемный экипаж.

Перевернув вверх дном всю спальню, пришла к неутешительному выводу: сюда я прибыла босая. Чулки не считаются. Выглянула в коридор в надежде обнаружить прислугу; может, мне помогут разжиться обувкой. К счастью, на поиски обслуживающего персонала отправляться не пришлось. Мне повезло, возле двери напротив стояли аккуратные светлые лодочки. В маленьких гостиницах это обычная практика – оставляешь вечером грязную обувь у двери своего номера, а утром находишь ее вычищенной.

Туфли оказались немного великоваты, но других вариантов у меня все равно не было. Вернувшись в спальню, я кое-как распутала волосы пальцами, стянула их в

тугой узел на затылке, умылась, посмотрела в зеркало на себя хмурую, поправила кулон, кокетливо опускавшийся в ложбинку между грудей, и отправилась вниз, выписываться из гостиницы.

В этом самом низу – просторном зале, стены которого были затянуты желтой в белый цветочек тканью, джентльмены уже вовсю налегали на омлет с тостами и кофе. Кристофер о чем-то шушукался с Эдель в дальнем углу столовой, видимо, продолжал замаливать перед ней свой грех. При виде меня мужчины подобрались, отложили столовые приборы и поднялись, застегивая сюртуки.

Тот, что с бакенбардами, по-видимому, старший, деловито проговорил:

– Ну что ж, если леди Ариас готова, можно отправляться.

Даже чаю выпить не дали.

Метнув на меня ядовитый, как отравленный дротик, взгляд, Грейсток повел невесту в холл, и мы последовали за ними. Один из обладателей цилиндров откинул крышку карманных часов. Брызнувшая из них магия слепящими искрами рассыпалась по воздуху, вонзаясь в пространство, делая в нем надрывы. Те раскрывались свежими ранами, ширились, пока не превратились в проход, в который мы по очереди и шагнули.

Вышагнули, если так можно выразиться, в столичном храме. Не в Сотвортском соборе, в котором женились все сливки хальдорского общества, а в маленькой церквушке на окраине Инвернейла. Отлично! Здесь неподалеку каретное депо, и уже через каких-то полчаса я буду дома.

– Приятного вам ритуала, – бросила на прощанье, получив в ответ хмурые взгляды, и направилась по широкому центральному нефу церкви, мечтая как можно скорее вырваться из этого кошмара.

Несмотря на ранний час, священник оказался на месте. А значит, они больше не потеряют ни единой лишней минутки. Почувствовав, как в груди что-то неприятно заворочалось, посоветовала этому чему-то успокоиться.

Ну же, Лорейн, соберись!

За стенами церкви тебя ждет прежняя жизнь, которую ты обожаешь. Являться на свадьбу Грейстока было ошибкой, теперь я это понимала.

Ну ничего, еще несколько шагов, и весь этот фарс останется позади.
Я отправлюсь в Монтруар, его светлость пусть катится в семейную жизнь,
к хордам или куда захочет.

Еще несколько секунд, и он снова станет моим прошлым.

– Святой отец! – услышала громкий голос де Грейстока. – Произошло досадное недоразумение, из-за которого прошлым вечером нам с леди де Морвиль не удалось пожениться. Поэтому нам бы хотелось пройти обряд сочетания сейчас. Здесь. При свидетелях.

Сердце больно кольнуло. Судя по ощущениям, не иголкой – шипом булавы. Запнувшись на миг, я ускорила шаг, почти добралась до двери, когда повисшее молчание нарушил недоуменный возглас преподобного:

– Что, опять?!

Я замерла как вкопанная, уже почти коснувшись рукой створок двери.

– Что значит – опять? – Судя по голосу, его светлость явно помрачнел.

– Не знаю, что с вами такое, герцог, происходит, – вновь прозвучал недовольный глас служителя церкви, – но несколько часов назад возле этого самого алтаря вы дали клятву любить, хранить верность, оберегать и всегда быть рядом с леди Ариас. И она тоже поклялась быть вам послушной, любящей, верной женой.

На этом моменте я икнула, медленно развернулась, хоть какой-то части меня очень хотелось выскочить из храма и мчаться отсюда как можно скорее и как можно дальше.

Но с этим бредом надо было разобраться. Женой? Послушной и верной? Только не в этой жизни, Грейсток!

Подхватив мятые юбки, я пошла разбираться.

Глава 4

– Ваше преподобие, а вы случайно не пьяны? – вполне справедливо поинтересовалась я, потому что трезвому священнику такая чушь ни за что бы не пришла в голову.

И снова эти укоризненные взгляды. А все потому, что я не стесняюсь делиться своими мыслями и догадками. Можно подумать, они об этом не подумали, только спросить постеснялись.

– Леди Ариас! Это… это… – завозмущался служитель церкви. – Ваше предположение для меня оскорбительно!

Поняв, что священник трезв как стеклышко, Эдель схватилась за сердце, барон де Морвиль побагровел, в то время как Кристофер и компания продолжали на меня пялиться. Словно я только что преставилась, и теперь у них перед глазами маячила моя неупокоенная душа.

– Да что вы все на меня так смотрите? – От этих взглядов холодок побежал по коже, и я невольно поежилась. – Не выходила я за него замуж. Не было такого!

Не было в теории.

– Ваше преподобие, это какая-то ошибка, – подался к церковнику Кристофер. Грозно уперся ладонями в алтарь, нависнув над священником всем своим внушительным ростом. – Мы с Лорейн не могли пожениться!

Священник тоже начал краснеть, не то от напряжения, не то от негодования. Хотя это чувство не к лицу служителю бога.

– Я ждал вас вчера с леди де Морвиль, но вы явились… с другой леди. Вот с этой! – ткнул в меня пальцем с таким видом, словно я была презренной блудницей. – Пронесли ее на руках по всей церкви, а потом заставили меня вас поженить.

– Заставили? – в один голос переспросили мы с Кристофером.

– И вы тоже, леди Ариас, выглядели очень решительной. Проявляли настойчивость.

Бред какой-то… Какой же это бред!

Закатив глаза, Эдель осела на лавку, и один из агентов принялся ее обмахивать. Барон стоял, воинственно сжимая кулаки, аки бык, в любой момент готовый броситься на красную тряпку в виде опешившего главы разведки.

Признаться, я тоже пребывала в шоке и на некоторое время даже потеряла дар речи. Существовало два варианта: либо священник сумасшедший, либо сошли с ума мы с Грейстоком.

– Значит, вы утверждаете, что лорд Грейсток связал свою судьбу с леди Ариас в стенах этой церкви вчера вечером? – решил еще больше прояснить ситуацию мистер Бакенбард, хотя, честное слово, лучше бы мы ее не проясняли, а так все и оставили.

– Утверждаю. Они сочетались священными узами брака. Были принесены клятвы. Смешалась кровь.

Каждое слово звучало как приговор.

Я внимательно осмотрела свои ладони. Ни пореза, ни даже царапинки. Никакого следа этого богопротивного деяния.

– Дождитесь вечера, леди Ариас, – с какой-то мстительной интонацией в голосе произнес священник. – И вы увидите на своей левой ладони брачные узоры.

Ну вот за что он с нами так?

Больше не в силах сдерживаться, Эдель разревелась. Порывающийся разобраться с Грейстоком барон так до драки и не дошел, бросился к дочери успокаивать. Агенты растерянно переглядывались, а Кристофер стоял, зажмурившись, сжимая кулаки на алтаре с такой силой, что казалось, он сейчас

его разнесет к хордовой матери.

Что же касается меня… А у меня закружилась голова. От спертого воздуха, от запаха благовоний, от невозможности вспомнить то, чего быть не должно, но что, кажется, все-таки произошло.

– Всего доброго, – попрощалась, ни на кого не глядя, и поспешила к выходу, ругая себя за то, что не убралась отсюда раньше.

С бредом хотела разобраться. Ну и как, разобралась?

– Лорейн, подожди! – крикнул опомнившийся Кристофер.

Его я ждать точно не собиралась, ускорила шаг. Пронеслась по церкви, выскочила на тихую улочку, к которой примыкал маленький зеленый сквер, и едва не ослепла от яркого солнечного света. Судорожно глотнула воздух, потому что его мне сейчас не хватало. Хоть на мне не было корсета, но кое-что другое, невидимые тиски сжимали грудь.

– Нашла выход – сбегать! – Грейсток все-таки меня нагнал, схватил за руку, разворачивая к себе.

– Решила взять пример с тебя, – огрызнулась я, пытаясь стряхнуть его пальцы со своего локтя.

– Сейчас мы поедем в управление и проверим слова священника. И если он говорит правду и мы женаты…

– Мы не женаты, и я никуда с тобой не поеду.

Взгляд Грейстока заледенел.

– Пряча голову в песок, проблему мы не решим.

– У меня на носу аукцион, а потом скачки в Ирвинсе. У меня моя жизнь, Кристофер! – Я все-таки вырвалась из цепкой хватки и отпрянула от своего самого наихудшего кошмара. – Которую ни ты, ни кто другой не отнимет.

На скулах Грейстока заходили желваки.

– Какие скачки? Какой к хордам аукцион? Лори, очнись! Это не просто розыгрыш. И пока мы не поймем, кто и зачем все это с нами сотворил, ты будешь находиться рядом со мной!

Ненавижу этот его приказной тон.

– Да ты просто мастер уговаривать.

– Тебе может грозить опасность.

Это что-то новенькое. За меня переживает?

Но последующие его слова развеяли эту иллюзию в пух и прах.

– Скоро о случившемся начнут кричать все газеты. Замять не получится. Теперь для всех ты – моя жена, а значит, тебе придется ко мне переехать.

– Сейчас, только за чемоданами сбегаю.

Как это водится, на меня Грейстоку было плевать. За имя он свое беспокоится, пытается спасти репутацию, пока та не потонула в трясине скандала.

Кристофер попытался шагнуть ближе, но я выставила вперед руку и на всякий случай еще отступила.

– Лорейн…

– Для вас, лорд Грейсток, леди Ариас.

– Если уж на то пошло, то уже не Ариас, – усмехнулся гад.

Прикрыв глаза, сосчитала до трех и с трудом проговорила:

– Все, хватит с меня на сегодня спектаклей. Попытаешься задержать – начну кричать. Повысим градус пикантности на первых полосах.

От злости и раздражения его светлость заскрежетал зубами, как еще огнем не начал плеваться, удивляюсь.

– Я приставлю к тебе своих людей.

– Только попробуй.

– Это не обсуждается, Лорейн, – сощурившись, рыкнул Грейсток, а потом, взяв себя в руки, уже спокойнее добавил: – Вечером пришлю за тобой карету, поужинаем вместе, и ты ответишь на мои вопросы.

– Только не сегодня. На вечер у меня были планы с любимым мужчиной.

– Если твои планы не изменятся, ты этого мужчину больше никогда не увидишь, – сверкнув глазами, пригрозил он мне.

Изобразив неприличный жест, я подхватила юбки и направилась к обочине, возле которой на козлах двуколки скучал извозчик.

– Чтобы к восьми была готова, – послал муженек мне вдогонку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/valeriya-chernovanova/zamuzh-za-kolduna-ili-lyubov-ne-predlagat

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить